

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

DOI: 10.19181/socjour.2023.29.4.1

EDN: GHJNHC

*А. Б. МАРТЫНЕНКО*¹

¹ Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики».
101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

РАЗРАБОТКА ИНСТРУМЕНТАРИЯ ДЛЯ ИЗМЕРЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕГО АПРОБАЦИЯ¹

Аннотация. Волонтерство — неотъемлемая часть общественной жизни. Вместе с тем это сложный конструкт, который сопряжен с эмоциональными дилеммами, ведь эмоции волонтеров имеют ключевое значение для их деятельности. Однако данная тема мало освещается в российском научном дискурсе — как содержательно, так и методологически. В этой статье представлены результаты методической разработки количественных индикаторов эмоциональной составляющей волонтерской деятельности. На примере онлайн-опроса 274 волонтеров следующих направлений — социальное, экологическое, событийное, спортивное, зооволонтерство, волонтерство общественной безопасности — апробируются полученные показатели путем поиска связи с факторами эмоций волонтеров. В ходе исследования были разработаны и описаны индикаторы эмоциональной составляющей волонтерской деятельности: валентный индекс, эмоциональное выгорание, природа эмоций и эмоциональный интеллект. Валентный индекс учитывает два типа (две валентности) эмоций волонтеров — положительную и отрицательную. Эмоциональное выгорание выражается в виде модели факторного анализа — причин выгорания. Эмоциональный интеллект представлен как сумматорный показатель эмоциональных процессов (например, обмена, контроля и т. д.). Природа эмоций репрезентируется интервальными семантическими дифференциалами при построении модели кластерного анализа. Путем апробации полученных методик выясняется, что формальные и неформальные добровольцы обладают одинаково высоким эмоциональным интеллектом

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

и одинаково подвержены эмоциональному выгоранию. Самые низкие значения валентного индекса наблюдаются у событийных волонтеров, самые высокие — у волонтеров общественной безопасности. С возрастом возможность выгореть по причине наличия постоянной радости и веселья уменьшается, по причине излишней жалости — увеличивается, по причине усталости от сочувствия — уменьшается. Женщины по сравнению с мужчинами склонны в наибольшей степени испытывать эмоции — как положительные, так и отрицательные, то есть у них выше валентный индекс и эмоциональный интеллект.

Ключевые слова: измерение эмоций; количественные индикаторы; волонтерство; эмоции; эмоциональный интеллект; эмоциональное выгорание; эмоциональная валентность; природа эмоций; социология эмоций.

Для цитирования: Мартыненко А.Б. Разработка инструментария для измерения эмоциональной составляющей волонтерской деятельности и его апробация // Социологический журнал. 2023. Том 29. № 4. С. 8–30. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.4.1 EDN: GHJNHC

Введение

Волонтерство — это укорененный в социальной реальности феномен [16], один из ключевых векторов развития гражданского общества и некоммерческого сектора [5], важный источник социальных изменений и фактор развития человеческого потенциала [3]. Согласно Д. Уилсону, «волонтерство (добровольчество) — это любая деятельность, в которой время отдается свободно на благо другого человека, группы или дела» [27].

В данной работе волонтерство понимается как добровольная безвозмездная помощь, общественно полезная деятельность, направленная на других людей, не являющихся для волонтера членами семьи или другими родственниками.

В России добровольчество изучается в контексте общих количественных показателей: эффективности и результатов этой деятельности на разных уровнях, влияния волонтерства на экономику, политику и цели национального развития [1]. Оценка числа добровольцев в стране включена Росстатом в национальный проект «Образование»². Изучение волонтерства развивается в области макроуровневых и мезоуровневых показателей. При этом данные аспекты не относятся к самому волонтеру и его *мироощущению, социальности и психологии* его деятельности. Одним из таких малоизучаемых аспектов микроуровня

² Приказ Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежи) «Об утверждении методики расчета показателей федерального проекта «Социальная активность» национального проекта «Образование» от 3 апреля 2020 г. Росстат, 2020 [электронный ресурс]. Дата обращения 03.09.2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/metod/fed-proekt/met090005.pdf>

являются *эмоции* волонтеров. В данном исследовании эмоции определяются как социально-психологические конструкторы, возникающие в виде как базовых телесно-голосовых реакций, так и глубинно-смысловых ответов, данных действиям индивидов, социальным событиям и среде, в которой разворачивается жизненный мир человека.

Добровольчество (особенно связанное с работой с уязвимыми группами людей) может быть подвержено *турбулентностям*: определенным моральным и психологическим трудностям, институциональным ограничениям. Нередко в контексте волонтерства можно услышать о проблеме *эмоционального выгорания* волонтеров.

Согласно данным многих НКО, привлекающих волонтеров, в них не ведется работа по предотвращению эмоционального выгорания, и очень часто эмоциональная составляющая волонтерской деятельности *замалчивается или игнорируется* не только в исследованиях, но и самими волонтерами или менеджерами, которые ими руководят. Более того, в реальности оценка волонтерской активности часто сопровождается социально-ролевыми *стереотипами*, что добровольцы и индивиды в помогающих сферах всегда счастливы и довольны происходящим. С точки зрения идеалов общество придает большое значение состраданию и сочувствию, и эти чувства, согласно теориям альтруизма и идентичности, ожидают от волонтеров [24]. Но на пути волонтера ждут моральные дилеммы и эмоциональные циклы — например, волонтер может задуматься: «Если люди злы или больны, то зачем им помогать?» [18].

В статье утверждается, что эмоции на разных этапах волонтерства (начало деятельности, погружение в нее) играют большую роль в жизни добровольца. Они определяют его отношение к благополучателям, его желание заниматься своим делом. Такие эмоциональные состояния, как злость, солидарность и сочувствие, усталость, являются источником *эффективности волонтерской деятельности*, желания *продолжать заниматься* ею [8; 17; 23; 26].

Волонтеры в своей работе постоянно испытывают *спектр эмоций*, которые могут быть как *позитивными, так и негативными, выражаться и контролироваться по-разному*. И это не может не влиять на психологическое состояние, на идентичность волонтера и восприятие им себя, на оценку собственных способностей справляться с трудностями и проблемами других людей [8; 10; 15; 26].

Также эмоции могут менять изначальную мотивацию волонтера. Например, *позитивные эмоции* могут быть источником мотивации, если человек только собирается стать волонтером [8], однако такие эмоции, как гнев и злость, могут изменить мотивацию волонтера с идеологической на материальную или вовсе лишить добровольца мотивационного поля. А *чрезвычайно интенсивные эмоции* (паника и ярость) могут

прерывать работу волонтеров путем постоянного перенаправления внимания с самого дела на эмоции [19]. Злость и огорчение из-за несправедливости могут привести к помощи жертвам насилия [26], горе от собственных потерь — к желанию заниматься паллиативной помощью в хосписах [9], а усталость от сочувствия — наоборот, к выгоранию и последовательному разочарованию в деятельности волонтеров и уходу из нее [22; 23].

Действительно, эмоции могут быть различными с точки зрения *валентностей* [12; 25]. Например, волонтеры могут испытывать *положительные* (благодарность, радость, удовольствие, интерес, восторг, счастье [16]) и *отрицательные* (возмущение [26], усталость, скука и угнетение [11], отвращение, злость) эмоции.

Эмоции могут быть различными по *выраженности* (степени эмоциональности), передаваться путем *эмоционального обмена* волонтеров и групп помощи, волонтеров и их организаций. Некоторые исследователи утверждают, что разные эмоции могут испытываться на *различных волонтерских позициях*, но в большинстве случаев это позиции помощников [2].

Таким образом, благодаря концептуализации эмоциональных состояний можно приблизиться к пониманию того, каких эмоций стоит, например, *избегать*, какие эмоции важно *выражать внутри коллективов*, какие эмоции могут *негативно влиять на состояние самих волонтеров*.

При этом эмоции появляются и развиваются под влиянием на них разного рода факторов, поэтому эмоции волонтеров важно рассматривать в совокупности с характеристиками, присущими данной сфере. Так, например, если говорить о форме волонтерства, то 40% россиян, по данным на 2019 г., вовлечены в добровольческую деятельность через различные общественные и некоммерческие организации, инициативные группы [6]. Безусловно, изучение неформальных практик волонтерства [7] и особенностей эмоций в таких условиях также представляет интерес, поэтому в статье обращается внимание на связь эмоциональной составляющей волонтерства и *формы* волонтерства (формальное или неформальное) как фактора определенных эмоциональных состояний.

Перспективно рассмотрение эмоционального контекста среди волонтеров разных направлений деятельности — социальных, событийных и т. д. Так, например, волонтеры, не являющиеся событийными, могут быть охарактеризованы высоким уровнем осознания смысла их деятельности, очевидным отсутствием ожидания получить материальное вознаграждение, ответственным отношением к своей работе, к людям, которым оказывается помощь [7; 14]. Направление волонтерства, как представляется, имеет определяющее влияние на эмоции волонтеров.

Важно отметить, что исследований, посвященных эмоциям волонтеров и их аспектам, проявлениям и связям с разными факторами, не так много, особенно в российском научном дискурсе. За рубежом вопросы *сравнения эмоций* в разных направлениях и формах волонтерства тоже еще не изучены. Эмоции могут изучаться в контексте отдельных направлений волонтерской деятельности — например, экологического [11] или спортивного [13], но не в сравнительной парадигме, что значительно сужает аналитический потенциал эмоциональной составляющей в добровольчестве.

Что касается измерения эмоциональной составляющей волонтерства, то в некоторых работах применяется количественный подход [16; 26], но он представлен без содержательного погружения в различные важные аспекты. Это погружение возможно в качественных исследованиях эмоций волонтеров — через фокус-группы, глубинные интервью и наблюдения за работой волонтеров [11]. Данный подход представляется наиболее очевидным в силу персонифицированного и глубинного смысла эмоциональных контекстов. В исследовании применялся смешанный подход, а в данной статье описываются результаты количественного этапа и работы по созданию количественных метрик для измерения четырех аспектов эмоциональной составляющей волонтерской деятельности, на основе которых могут быть получены содержательные выводы.

Методология исследования и характеристики выборки

Целью исследования является разработка методики измерения эмоций волонтеров — количественных показателей аспектов эмоциональной составляющей волонтерской деятельности и факторов, обуславливающих различия в данных аспектах.

Исследовательский вопрос работы: как описать многогранное эмоциональное поле волонтерской деятельности, содержащее определенные реакции, паттерны поведения и эмоциональные типы, и каким социологическим инструментарием воспользоваться для его измерения? Также актуально измерение связи с такими факторами, свойственными сфере добровольчества и влияющими на эмоции волонтеров, как направление (сфера) деятельности, форма волонтерства, добровольческая роль, опыт в сфере волонтерства и социально-демографические характеристики.

Эмпирическим объектом исследования выступили формальные и неформальные волонтеры города Москвы по шести направлениям волонтерства: социальное, спортивное, событийное, экологическое, зооволонтерство, волонтерство общественной безопасности.

Социальное, событийное, спортивное и экологическое направления волонтерства были выбраны как самые популярные в России на основе исследования, проведенного Центром исследований граж-

данского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в 2019 г. в рамках мониторинга состояния гражданского общества совместно с Агентством стратегических инициатив (N = 16 721). Направление помощи животным (зооволонтерство) было включено, поскольку оно достаточно амбивалентно: эта область получает небольшую государственную поддержку, хотя и считается важной для гражданского общества. Добровольчество в области общественной безопасности связано с практическими импликациями данного исследования, ведь это направление имеет ценность для государственной повестки [4].

Использовались невероятностная процедура отбора респондентов и неслучайная квотная выборка. Квотирование производилось по двум квотам: по форме волонтерства и полу. Эти квоты по итогу оказались сопоставимы по количеству с минимально допустимыми (согласно формуле В.О. Рукавишникова).

В процессе сбора данных были получены ответы 274 респондентов (валидный процент тех, кто занимался волонтерством за последние полгода, составил 93% из 290 опрошенных респондентов).

В выборку попали волонтеры по следующим соотношениям признаков: 14% волонтеров мужского и 86% волонтеров женского пола. Представителей формального (организованного) волонтерства в выборке оказалось 59,6%, а неформальных (самостоятельных) волонтеров — 40,4%.

Данное распределение напоминает реальное распределение по полу в генеральной совокупности российских волонтеров, потому что, как известно, волонтеров мужского пола гораздо меньше, чем женского, в частности, исследования ЦИГОиНС НИУ ВШЭ утверждают, что это соотношение равно 30% : 70%.

Среди опрошенных респондентов наиболее популярными являются событийное волонтерство (27,2%), социальное волонтерство (21,3%) и помощь животным (15,8%). Возраст опрошенных волонтеров варьируется от 15 до 67 лет (среднее = 26,48, ст. отклонение = 10,8). Наиболее часто в выборке встречаются волонтеры 19 лет (15,1%), 18 лет (12,5%), 20 лет (11%), 21 года (9,2%).

В рамках концепта «инфраструктура волонтерства», помимо направления и формы волонтерства, рассматривалась роль (функционал) волонтера. Всего в выборке представлены четыре типа ролей: «занимаюсь оказанием только прямой помощи» (32,4%), «занимаюсь оказанием только непрямой помощи» (11,6%), «смешанный тип помощи» (32%), «оказываю любого рода помощь, а также управляю волонтерами (являюсь их менеджером)» (24%).

Индикаторы эмоциональной составляющей волонтерства

Решение исследовательских задач предполагало не только поиск связей, но концептуализацию и измерение показателей. Так, был

разработан и измерен количественный индикатор *валентный индекс*. Основной его целью является учет многообразия положительных и отрицательных эмоций, играющих разную роль в опыте волонтера. Он также решает проблему чувствительности вспоминания определенных эмоций, потому что для измерения респондентам предлагался список из 46 эмоций — 23 положительных и 23 отрицательных, которые были отобраны на основе 1) теоретических данных, 2) беседы с информантами на качественном этапе.

Наиболее часто выбираемыми эмоциями (более 70% респондентов) оказались: благодарность, вдохновение, воодушевление и восхищение, интерес и любознательность, осознание, что все не зря, надежда, радость, удовлетворение, эмпатия и сочувствие, энтузиазм и желание что-то делать. Некоторые отрицательные эмоции тоже встречаются довольно часто: например, усталость (63,3%), грусть и расстройство (55,8%), тревога и переживание (47,1%).

Вторым предположением при построении валентного индекса стало то, что отрицательные и положительные эмоции играют разную роль в жизни волонтеров. Эмпирическим путем были получены веса валентностей эмоций: респонденты распределяли 10 баллов между двумя валентностями по степени значимости каждой в их опыте. При такой постановке задачи отрицательные эмоции также получили оценку (так как методика распределения оценок дает возможность сопоставить два полюса и обозначить, в каких ситуациях преобладает один, а в каких — другой).

Оценки значимости валентностей усреднялись, и были получены веса: для положительных — 0,738, для отрицательных — 0,262. Валентный индекс вычислялся по следующей формуле:

$$N_{\text{положит. эмоции}} * \omega_{\text{ПЭ}} (0,738) + N_{\text{отриц. эмоции}} * \omega_{\text{ПЭ}} (0,262).$$

Число положительных и отрицательных эмоций считалось как число выбранных конкретным респондентом эмоций из каждой связки 23 эмоций. Данный индикатор является интервальной переменной. Минимальное значение — 0,74, максимальное — 23, среднее — 12,22, стандартное отклонение — 4,43. Согласно тесту Колмогорова — Смирнова, распределение валентного индекса является нормальным.

Очень маленькие значения валентного индекса означают, что респондент испытывает немного отрицательных и положительных эмоций (в равной пропорции) либо что отрицательных эмоций у него больше. Доверительный интервал для среднего: 11,7–12,7.

Далее мы рассмотрели такой аспект эмоциональной составляющей волонтерства, как *эмоциональное выгорание*. Оно может проявляться явно и неявно. Явное выгорание измерялось с помощью прямого вопроса респондентам, было ли у них эмоциональное выгорание

(18% респондентов затруднились ответить, 54% ответили, что было, а у 28% выгорания не было). Валидный процент выгоравших волонтеров — 65,8%, соответственно, 34,2% не испытывали выгорания.

Неявное эмоциональное выгорание измерялось согласно методологии, предложенной К. Маслач и С. Джексон. Исследовательницы разработали научный индикатор выгорания [20], где респонденты оценивали утверждения по двум параметрам: частоте (от 1 до 6) и интенсивности (от 1 до 7). Нулевое значение присваивалось, если респондент указывал, что он никогда не испытывал описанных чувств или отношений.

Полученные данные были подвергнуты факторному анализу с ортогональным (варимаксным) вращением. Были получены следующие факторы эмоционального выгорания: эмоциональное истощение (усталость, разочарование, избыток работы), личные достижения (эффективность решения проблем, влияние на жизнь других людей), деперсонализация (обезличивание, черствость к другим). При этом более высокие средние баллы по субшкалам эмоционального истощения и деперсонализации соответствовали более высоким степеням пережитого выгорания. Более низкие средние баллы по субшкале личных достижений соответствовали более высоким степеням пережитого выгорания.

Эта методология была незначительно изменена в данном исследовании. Респонденты оценивали не суждения, а эмоции (всего 14 — по 7 каждой валентности), с которыми они уже работали ранее. Эмоции также оценивались по двум шкалам: частоте и интенсивности. Показатели оценивались по одинаковым семибалльным шкалам, где 1 — «не испытывал эмоцию, или она не частая/не интенсивная». В модель эксплораторного факторного анализа попали 28 наблюдаемых переменных: 14 для частоты и 14 для интенсивности эмоций. Оценивались следующие эмоции: удовлетворение, грусть, радость, страх, гордость, жалость, усталость, эмпатия, надежда, веселье, ненависть, любовь, стыд, злость, то есть в основном базовые эмоции.

Критерий Кайзера-Мейера-Олкина (критерий КМО) продемонстрировал высокий уровень корреляции, равный 0,799 (есть компактные скопления коррелированных переменных). Данные оказались несферичные, в модели не было выпадающих общностей. По критерию Кайзера в нее попало семь факторов, которые совокупно объясняли 75% информации. Применялось вращение Varimax. Описание факторов эмоционального выгорания представлено в таблице 1.

Таблица 1

Факторы (причины) эмоционального выгорания волонтеров

Фактор	Эмоции	Интерпретация
Переизбыток социально обусловленного негатива	Довольно частая и довольно интенсивная грусть, очень частая и очень интенсивная ненависть, очень частая и очень интенсивная злость, средней интенсивности страх	Причиной эмоционального выгорания является переизбыток негатива, грусть возможна из-за осознания глубины каких-либо общественных проблем, есть чувства ненависти и злости к обществу за сохранение этих проблем, страх за будущие поколения
Активный эвдемонизм без осмысления	Довольно частое и довольно интенсивное удовлетворение, очень частая и очень интенсивная радость, очень частое и очень интенсивное веселье	Частый и сильный переизбыток положительных эмоций поднимает вопрос о том, способны ли волонтеры вообще на серьезность и сочувствие, или же без опоры на эти эмоции они могут быстро выгореть
Любовь и надежда без «подушки безопасности»	Довольно частая и довольно интенсивная эмпатия, очень частая и очень интенсивная надежда, очень частая и очень интенсивная любовь	Очень интенсивные чувства к другим, неблизким людям, надежда на хорошую жизнь для них могут быть подорваны, если нет «подушки безопасности» в виде положительных эмоций: удовлетворения или веселья
Излишняя жалость	Очень частая и очень интенсивная жалость	Жалость без других чувств может оказаться во вред обеим сторонам волонтерского процесса и становится катализатором быстрого выгорания
Стыд за свои действия и боязнь санкций	Довольно частый и довольно интенсивный страх, очень частый и очень интенсивный стыд	Главенствующую роль играет стыд за то, что волонтер делает что-то недостаточно хорошо, отчего он боится, что его лишат статуса волонтера, боится что-то потерять. Эта боязнь и приводит к выгоранию
Усталость от сочувствия	Очень частая и очень интенсивная усталость, довольно частая и довольно интенсивная эмпатия	Compassion fatigue (усталость от сочувствия в социологии эмоций): постоянное сочувствие к другим, смешанное с нестабильностью волонтера, и, как следствие, усталость от эмпатии

Продолжение таблицы 1

Фактор	Эмоции	Интерпретация
Слепая гордость своим волонтерством или организацией	Очень частая и очень интенсивная гордость, средней частоты удовлетворение	Слепое «обожание» своей волонтерской организации, чрезмерная гордость чреватая разочарованием, если произойдет конфликт. Гордость должна также сопровождаться рефлексией действий коллег и координаторов, чтобы волонтерская организация не находилась на одном уровне с «сектой». Если у волонтера это осознание отсутствует, его риски выгореть сильно возрастают

Следующим ключевым эмоциональным индикатором оказался *эмоциональный интеллект*. Исследователям удалось на основе факторного анализа утверждений об эмоциональном интеллекте выделить такие факторы, как «оптимизм/регуляция настроения», «оценка эмоций», «социальные навыки» и «использование эмоций» [21].

В ходе исследования было принято решение опираться на данные факторы и соотнести их с имеющимися порядковыми показателями онлайн-инструментария (*эмоциональный контроль (положительных и отрицательных эмоций)*, *эмоциональный обмен*, *эмоциональные перемены*, *эмоциональность*, *эмоциональное проживание*, *подстраивание под общий фон эмоций других, то есть заражение*), чтобы создать сумматорный показатель *эмоционального интеллекта*.

Данный индикатор соотносится с теоретическим понятием эмоционального труда, разработанным американским социологом Арли Хохшильд. Так, эмоциональный труд четко связывает между собой положительные и отрицательные эмоции (эмоциональные валентности в данной работе), уместные и неуместные эмоции (локус контроля эмоций в организации). Эмоциональный труд — это «управление чувствами для создания публично наблюдаемого лицевого и телесного выражения» [2], в ходе которого определяется уместность эмоций для достижения собственных целей, определенных эмоциональной идеологией.

Таким образом, эмоциональный интеллект — это сумма показателей контроля положительных и отрицательных эмоций (фактор «оптимизм/регуляция настроения», эмоциональный труд), эмоциональности и эмоционального проживания (фактор «оценка эмоций»), эмоциональных обменов и эмоционального подстраивания-заражения

(фактор «социальные навыки»), эмоциональных перемен (фактор «использование эмоций»).

Минимально возможное значение индекса эмоционального интеллекта — 7, максимально возможное — 35. Чем выше балл по шкале, тем выше эмоциональный интеллект волонтера, складывающийся из склонности эффективно контролировать эмоции, обмениваться ими, подстраиваться под их изменения и т. д. Минимальное значение полученного индекса эмоционального интеллекта — 7, максимальное — 28, среднее — 21,01, стандартное отклонение — 2,94. Согласно тесту Колмогорова — Смирнова и на уровне доверительной вероятности 90% распределение индекса эмоционального интеллекта является нормальным.

Высокие значения индекса характеризуют очень высокую эмоциональность, глубокое проживание эмоций (рефлексивное разрешение испытывать те или иные эмоции), большой контроль отрицательных эмоций и частое включение в общий эмоциональный фон других участников волонтерского процесса. Доверительный интервал для среднего: 20,66–21,36.

Далее был классифицирован такой показатель, как *природа эмоций*. Это довольно важный концепт, так как, зная, откуда и каким образом возникают эмоции, мы сможем прогнозировать их развитие. Эмоциональная природа в онлайн-опросе репрезентировалась тремя интервальными (10 баллов) семантическими дифференциалами: 1 (личные, от сердца эмоции) — 10 (эмоции формируют другие люди); 1 (зависят от внутренних факторов самого волонтерства) — 10 (зависят от внешних факторов, не связанных с волонтерством); 1 (стихийные, ситуативные эмоции, в моменте) — 10 (есть стабильный базовый уровень эмоций, который трудно разрушить). Через кластеризацию методом *k*-средних была получена следующая модель эмоциональной природы волонтеров (табл. 2).

Интересно, что среди представителей кластера один валентный индекс значимо выше, чем у респондентов с иной природой эмоций (ANOVA, *p*-value = 0,033). Валентный индекс имеет одну особенность — он про эмоции, а не про процессы, происходящие с ними, а одна из основных гипотез исследования — что волонтеры из разных ниш (с различающейся природой эмоций) априори подвержены получению разных эмоций, и валентный индекс эту дисперсию эмоциональных возможностей учитывает.

В исследовании также были проверены связи индикаторов эмоционального состояния между собой. Среди тех волонтеров, кто испытывал эмоциональное выгорание, среднее значение эмоционального интеллекта выше, чем среди тех, кто выгорания не испытывал

(t-тест для независимых выборок, p-value = 0,015 при принятии гипотезы критерия Ливиня).

Таблица 2

Кластерные центры 3-кластерной модели природы эмоций

Природа эмоций (интервальные шкалы)	Кластеры		
	1 (138 волонтеров)	2 (55 волонтеров)	3 (79 волонтеров)
	Ситуативный индивидуализм внутри границ волонтерства	Стабильный и свободный от границ коллективизм	Стабильный индивидуализм внутри границ волонтерства
1 (личные, от сердца эмоции) — 10 (эмоции формируют другие люди)	4	7	2
1 (эмоции зависят от внутренних факторов самого волонтерства) — 10 (эмоции зависят от внешних факторов, не связанных с волонтерством)	3	5	3
1 (стихийные, ситуативные эмоции, в моменте) — 10 (есть стабильный базовый уровень эмоций, который трудно разрушить)	3	7	7

Это можно объяснить тем, что ситуация выгорания является критическим для волонтера опытом, когда он оказывается в эмоциональной воронке собственных чувств, многие из которых вынужден переосмыслить. Если волонтер выходит из ситуации выгорания, то учится лучше контролировать эмоции. Если до выгорания он, например, мало внимания уделял интеракциям с другими, что привело к тому, что он почувствовал полное одиночество, то теперь усиливает частоту эмоциональных обменов с другими. Поэтому и растет его эмоциональный интеллект по сравнению с теми, кто через эмоциональное выгорание не прошел.

Выявляем также среднюю прямую корреляцию Пирсона между валентным индексом и показателем эмоционального интеллекта. Действительно, чем обширнее спектр испытываемых эмоций, тем важнее и масштабнее становятся процессы, связанные с ними (контроль, обмен), соответственно, увеличивается эмоциональный интеллект.

Далее в статье будут представлены результаты апробации полученных количественных индикаторов. Такие показатели, как валентный индекс, эмоциональное выгорание, природа эмоций и эмоциональный интеллект, будут проиллюстрированы на конкретных примерах деятельности опрошенных волонтеров Москвы (274 человека) из следующих направлений добровольчества: социальное, экологическое, событийное, спортивное, зооволонтерство, волонтерство общественной безопасности. Приведенные выводы будут актуальны как для генеральной совокупности волонтеров Москвы из данных направлений, так и для конкретной выборки в силу подтверждения и опровержения определенных статистических гипотез о связи эмоциональных показателей с тремя типами факторов: с инфраструктурными, социально-демографическими и опытными.

Связь эмоций и инфраструктурных факторов

Инфраструктура волонтерства — совокупность таких характеристик, как направление, форма волонтерства, а также роль (тип помощи) волонтера. Так, среди формальных и неформальных волонтеров не наблюдается различий в уровне эмоционального интеллекта. Мы также не можем сказать, что формальные волонтеры чаще неформальных эмоционально выгорают. Форма волонтерства не влияет на показатель валентного индекса: качество эмоций в организованном и самостоятельном волонтерстве может не различаться. Можно сделать вывод, что нахождение волонтера в конкретной организации для оказания помощи не создает ему преимуществ в эмоциональном поле, так как аналогичные по значимости показатели наблюдаются среди добровольцев, занимающихся волонтерством самостоятельно (вне организации).

Как валентный индекс, так и эмоциональный интеллект различаются среди волонтеров из разных направлений помощи (ANOVA, p -value = 0,036 и 0,000 соответственно). Наибольшие значения валентного индекса встречаются среди зооволонтеров и волонтеров общественной безопасности, наименьшие — среди социальных и событийных волонтеров. Это можно объяснить следующим образом: большие значения валентного индекса означают, что либо человек испытывает очень много положительных эмоций, либо он подвержен самым разным эмоциям (и положительным, и отрицательным). Зооволонтерство и волонтерство общественной безопасности как раз относятся к таким направлениям, помощь в которых сопровождается двойственными эмоциями: жалость и злость из-за происходящего с подопечными, эмпатия и разочарование и т. д.

Эмоциональный интеллект оказывается выше у спортивных волонтеров и зооволонтеров, наименьшие показатели встречаются

у социальных волонтеров и волонтеров общественной безопасности. Это объясняется низкой способностью контроля и отсутствием полного цикла проживания эмоций у представителей последних направлений добровольчества в силу работы с уязвимыми категориями людей, с тяжелыми и даже опасными случаями. Социальные и спортивные волонтеры принадлежат к группам тех волонтеров, у кого в эмоциональной природе есть стабильность эмоций, а событийные — к тем, у кого эмоции стихийны. Исходя из предположения о стабильной эмоциональной природе спортивных волонтеров, можно говорить об их склонности контролировать свои эмоции и разумно обращаться с ними (что свидетельствует о высоком эмоциональном интеллекте).

Если обратить внимание на роль волонтера, то наибольшее значение валентного индекса встречается в группе тех волонтеров, у кого в функционале присутствует управленческий аспект, наименьшее — у тех, кто оказывает только прямую помощь. Менеджеры, отвечающие за взаимодействие с разными волонтерами, имеют возможность получать больше различных эмоций. Волонтеры «первой линии», оказывающие прямую помощь, сталкиваются только со своими конкретными задачами: помощь подопечному, навигация в определенной локации. Тем самым они сужают эмоциональную сторону своего опыта, так как каждый раз он примерно одинаков. При этом роль волонтера не влияет на уровень эмоционального интеллекта.

Если рассмотреть связь инфраструктуры и причин эмоционального выгорания, то будут обнаружены значимые различия. Например, по причине «переизбытка социально обусловленного негатива» чаще выгорают зооволонтеры, реже всего — спортивные волонтеры. Действительно, зооволонтеры часто сталкиваются с несправедливостью, живодерством, подбрасыванием большого количества животных в приюты — с теми факторами, которые и формируют общественно резонирующий негатив, приводящий к эмоциональному выгоранию.

Связь эмоций и социально-демографических факторов

Валентный индекс и эмоциональный интеллект значимо различаются среди волонтеров женского и мужского пола на уровне доверия 90% (t-тест для независимых выборок, p -value = 0,065 и 0,006 соответственно). Так, оба показателя выше среди волонтеров женского пола, то есть они по сравнению с мужчинами склонны в наибольшей степени испытывать эмоции — как положительные, так и отрицательные, а также проживать эмоциональные процессы.

На данные показатели не оказывают влияние семейное положение, уровень религиозности и возраст волонтеров. При этом можно наблюдать, что валентный индекс выше у волонтеров с очень низ-

ким материальным положением, а эмоциональный интеллект выше у волонтеров со средним материальным положением. Это можно объяснить тем, что невысокое и среднее материальное положение, скорее всего, означают отсутствие постоянной работы или наличие непостоянной работы, что, в свою очередь, влияет на время и частоту волонтерства. Эти факторы способны в долгосрочной перспективе расширять спектр испытываемых эмоций и развивать эмоциональный интеллект. Валентный индекс и эмоциональный интеллект выше у тех волонтеров, у кого есть друзья-волонтеры, что может объясняться социально-культурным бэкграундом волонтерской деятельности.

Обнаруживается значимое влияние уровня образования на эмоциональный интеллект: он выше у тех волонтеров, у кого уже есть высшее образование. Это можно объяснить тем, что человек с высшим и послевузовским профессиональным образованием уже получил достаточно социальных навыков, компетенций для работы, чтобы применять их в волонтерстве, благодаря чему лучше контролирует свои эмоции или знает цену эмоциональным обменам, то есть повышает свой эмоциональный интеллект. Данный показатель также заметно ниже у волонтеров родом из сельской местности и выше у тех, кто родился в среднем городе (от 50 тыс. до 500 тыс. жителей).

Если обратиться к концепту эмоционального выгорания, то различия по полу будут наблюдаться (ANOVA) на уровне доверия 90% для таких причин, как «переизбыток социально обусловленного негатива» ($p\text{-value} = 0,032$, более свойствен мужчинам), а также «любовь и надежда без “подушки безопасности”» ($p\text{-value} = 0,000$), «излишняя жалость» ($p\text{-value} = 0,071$), «усталость от сочувствия» ($p\text{-value} = 0,035$), которые более распространены среди волонтеров женского пола, что подтверждает их большую склонность испытывать различные по характеру эмоции.

Связь (невысокая линейная) причин эмоционального выгорания наблюдается и с возрастом: при повышении возраста возможность выгореть по причине наличия постоянной радости и веселья уменьшается, по причине излишней жалости — увеличивается, по причине усталости от сочувствия — уменьшается. При взрослении у волонтеров могут появиться дети, что, по утверждению исследователей, повышает их шансы на такую эмоцию, как жалость. С возрастом развивается большая осознанность, когда человек становится способным рассчитывать свои эмоциональные ресурсы и взвешивать, насколько он эмпатичен и насколько разрешает себе устать от этой эмоции.

Связь эмоций и опытных факторов

Предполагалось, что более частое и более длительное волонтерство характерно для волонтеров с более стабильной и не только личной

эмоциональной природой, однако подобных различий между группами волонтеров не было обнаружено. Можно предположить, что волонтерство действительно является уникальным социальным действием с точки зрения альтруистической мотивации и происхождения в системе отношений «человек — человек», из-за чего эмоции у волонтеров появляются (но не развиваются) без привязки к временным континуумам длительности и частоты опыта добровольчества, а с учетом других ранее рассмотренных факторов.

При реализации процедуры однофакторного дисперсионного анализа обнаружилось, что длительность опыта волонтерства связана с эмоциональным интеллектом и валентным индексом на уровне доверия 90% (p -value = 0,053 и 0,013 соответственно). Оба показателя значимо выше у тех волонтеров, кто занимается добровольчеством более двух лет. Предполагается, что с таким стажем волонтер успевает пройти больше эмоциональных стадий и пережить совокупность сопровождающих их процессов. Аналогичный вывод делается о связи индикаторов с частотой опыта: те волонтеры, которые занимаются добровольчеством от трех раз в неделю, обладают более высокими эмоциональным интеллектом и валентным индексом (то есть имеют более выраженную способность к развитию эмоциональности и сопровождающих ее процессов). Также возможна следующая интерпретация: индивиды, изначально имеющие высокий эмоциональный интеллект, выражают готовность дольше и чаще заниматься добровольчеством, проходя тем самым «психологическую проверку» на прочность.

Обсуждение и заключение

Волонтерство можно считать социальным действием, в котором конструируются и развиваются эмоции. Эмоции как социально-психологические конструкторы, выраженные в реакциях и ответах на действия индивидов и события социальной реальности, концептуализируются на разных уровнях (положительные и отрицательные, личные и формируемые другими людьми, стабильные и ситуативные). Более того, они амбивалентны — например, иногда негативные эмоции чаще позитивных могут оказывать влияние на начало добровольческой деятельности индивида.

Волонтерство подвержено турбулентностям — моральным и психологическим дилеммам, которые опосредуются эмоциями. Например, из-за большой открытости неформальных объединений волонтером может стать кто угодно, но из-за неподготовленности он может быстро разочароваться и уйти.

С учетом этих социальных фактов, а также рассмотрев эмоциональную составляющую волонтерской деятельности с методоло-

гической точки зрения и с использованием социологических, психологических и организационных подходов, мы пришли к выводу о существовании таких показателей, как эмоциональная валентность, эмоциональное выгорание, природа эмоций и эмоциональный интеллект.

Эмоциональная валентность представляет собой количественный индикатор, сочетающий тип и количество эмоций (положительных и отрицательных) с оценкой их значимости в опыте волонтеров (то есть с весом). Эмоциональное выгорание представлено в виде факторов, полученных путем факторизации эмоций по их частоте и интенсивности. Среди обнаруженных факторов (причин) выгорания: «переизбыток социально обусловленного негатива», «активный эвдемонизм без осмысления», «любовь и надежда без “подушки безопасности”», «излишняя жалость», «стыд за свои действия и боязнь санкций», «усталость от сочувствия», «слепая гордость своим волонтерством или организацией».

Природа эмоций представлена в виде кластеров, построенных на семантических дифференциалах типов эмоций (личные — формируемые другими людьми, ситуативные — стабильные, внутренние — внешние). К формам природы эмоций относятся «ситуативный индивидуализм внутри границ волонтерства», «стабильный и свободный от границ коллективизм», «стабильный индивидуализм внутри границ волонтерства». Эмоциональный интеллект измеряется как сумматорный показатель пятибалльных шкал контроля положительных и отрицательных эмоций (эмоционального труда), эмоциональности и эмоционального проживания, эмоциональных обменов и эмоционального подстраивания-заражения, эмоциональных перемен. В ходе исследования были выделены инфраструктурные, опытные и социально-демографические факторы, влияющие на данные показатели.

Так, к инфраструктуре волонтерства были отнесены направление, форма волонтерства и роль добровольца. В результате апробации полученных метрик определено, что форма волонтерства не оказывает влияния на эмоциональные индикаторы. Наибольшие значения валентного индекса по направлению волонтерства встречаются среди зооволонтеров и волонтеров общественной безопасности, наименьшие — среди социальных и событийных волонтеров. Эмоциональный интеллект оказывается выше у спортивных волонтеров и зооволонтеров, ниже — у социальных волонтеров и волонтеров общественной безопасности, а наибольшее значение валентного индекса встречается в группе тех волонтеров, у которых в функционале присутствует управленческий аспект.

Среди волонтеров женского пола, а также тех, кто занимается добровольчеством более двух лет и с частотой более трех раз в неделю, показатели как эмоционального интеллекта, так и валентного индекса выше. При повышении возраста возможность выгореть по причине наличия постоянной радости и веселья уменьшается, по причине излишней жалости — увеличивается, по причине усталости от сочувствия — уменьшается.

Данные результаты можно считать достоверными для генеральной совокупности волонтеров Москвы перечисленных направлений благодаря подтверждению статистических гипотез. Таким образом, в отношении данных содержательных выводов полученные метрики демонстрируют эффективность и методологическую целостность. Однако остаются выводы, которые применимы только для исследуемой выборки, что является ограничением исследования и указывает на необходимость развития полученных методик. Данные индикаторы обладают свойством методологической новизны, однако требуют дальнейшей апробации на больших выборках и в другие периоды времени. Поскольку данный опрос проводился в начале 2021 г., когда волонтерское сообщество еще находилось под влиянием эпидемиологических ограничений, его результаты могут иметь смещенные оценки. Тем не менее применение таких метрик представляет большой потенциал для анализа микроуровневых характеристик волонтеров, для развития социологии эмоций в целом и темы эмоций в помогающих сферах в частности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Беневоленский В.Б. и др.* Волонтерство и благотворительность в России и задачи национального развития. М.: Изд. дом ВШЭ, 2019. — 69 с. EDN: XMMXFN
2. *Вандышева Л.В.* Эмоциональный труд волонтеров: анализ опыта реализации // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 9. С. 838–842. EDN: SKFJDT
3. *Горбулева М.С.* Добровольчество: генезис и мотивы // *Вестник ТГПУ*. 2015. Т. 5. № 158. С. 140–146. EDN: TVSXKN
4. *Мерсиянова И.В.* Участие россиян в волонтерской деятельности. М.: Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора, 2019. — 36 с.
5. *Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И.* Негосударственные некоммерческие организации: институциональная среда и эффективность деятельности. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. — 170 с. EDN: ТНКЕФА
6. Мониторинг состояния гражданского общества (четырнадцатая волна) // Портал НИУ ВШЭ. 2019 [электронный ресурс]. Дата обращения 16.09.2022. URL: <https://www.hse.ru/org/projects/275854240>

7. *Певная М.В.* Российские волонтеры третьего сектора: характеристика общности и управленческие перспективы // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2015. Т. 1. № 135. С. 145–151.
8. *Barraza J.A.* Positive emotional expectations predict volunteer outcomes for new volunteers // *Motivation and Emotion*. 2011. Vol. 35. No. 2. P. 211–219. DOI: 10.1007/s11031-011-9210-4 EDN: BHZGPL
9. *Baugher E., Chenher J.E.* Pathways Through Grief to Hospice Volunteering // *Qualitative Sociology*. 2015. Vol. 38. No. 3. P. 305–326. DOI: 10.1007/s11133-015-9307-2
10. *Davis M.H., Hall J.A., Meyer M.* The First Year: Influences on the Satisfaction, Involvement, and Persistence of New Community Volunteers // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2003. Vol. 29. No. 2. P. 248–260. DOI: 10.1177/0146167202239050 EDN: JPBCCP
11. *DiEnno C.M., Thompson J.L.* For the love of the land: How emotions motivate volunteerism in ecological restoration // *Emotion, Space and Society*. 2013. Vol. 6. P. 63–72. DOI: 10.1016/j.emospa.2012.02.002
12. *Domagalski T.A.* Emotion in Organizations: Main Currents // *Human Relations*. 1999. Vol. 52. No. 6. P. 833–852. DOI: 10.1177/001872679905200607 EDN: INTMTU
13. *Gellweiler S., Fletcher T., Wise N.* Exploring experiences and emotions sport event volunteers associate with ‘role exit’ // *International Review for the Sociology of Sport*. 2019. Vol. 54. No. 4. P. 495–511. DOI: 10.1177/1012690217732533
14. *Hustinx L., Haski-Leventhal D., Handy F.* One of a Kind? Comparing Episodic and Regular Volunteers at the Philadelphia Ronald McDonald House // *The International Journal of Volunteer Administration*. 2008. Vol. 25. No. 3. P. 50–66.
15. *Ingen E., Wilson J.* I Volunteer, Therefore I am? Factors Affecting Volunteer Role Identity // *Non-profit and Voluntary Sector Quarterly*. 2017. Vol. 46. No. 1. P. 29–46. DOI: 10.1177/0899764016659765
16. *Jiménez M.L.V., Fuertes F.P.* Positive Emotions in Volunteerism // *The Spanish Journal of Psychology*. 2005. Vol. 8. No. 1. P. 30–35. DOI: 10.1017/S1138741600004935
17. *Karakayali S.* Feeling the Scope of Solidarity: The Role of Emotions for Volunteers Supporting Refugees in Germany // *Social Inclusion*. 2017. Vol. 5. No. 3. P. 7–16. DOI: 10.17645/si.v5i3.1008
18. *Maestri G., Monforte P.* Who Deserves Compassion? The Moral and Emotional Dilemmas of Volunteering in the ‘Refugee Crisis’ // *Sociology*. 2020. Vol. 54. No. 5. P. 920–935. DOI: 10.1177/0038038520928199
19. *Maitlis S., Vogus T.J., Lawrence T.B.* Sensemaking and emotion in organizations // *Organizational Psychology Review*. 2013. Vol. 3. No. 3. P. 222–247. DOI: 10.1177/2041386613489062
20. *Maslach C., Jackson S.E.* The measurement of experienced burnout // *Journal of Organizational Behaviour*. 1981. Vol. 2. No. 2. P. 99–113. DOI: 10.1002/job.4030020205

21. *Nawi N.H., Ahmad P.H.M.* Emotional Intelligence and Religious Orientation among Volunteers and Non-Volunteers in Malaysia // *Asian Social Work Journal*. 2018. Vol. 3. No. 1. P. 1–12. DOI: 10.47405/aswj.v3i1.24
22. *Pardess E., et al.* Dispositional attachment orientations, contextual variations in attachment security, and compassion fatigue among volunteers working with traumatized individuals // *Journal of Personality*. 2014. Vol. 82. No. 5. P. 355–366. DOI: 10.1111/jopy.12060
23. *Slocum-Gori S., et al.* Understanding compassion satisfaction, compassion fatigue and burnout: A survey of the hospice palliative care workforce // *Palliative Medicine*. 2013. Vol. 27. No. 2. P. 172–178. DOI: 10.1177/0269216311431311
24. *Smith D.H.* Altruism, volunteers, and volunteerism // *Journal of Voluntary Action Research*. 1981. Vol. 10. No. 1. P. 21–36. DOI: 10.1177/089976408101000105 EDN: JONRVZ
25. *Thoits P.A.* The Sociology of Emotions // *Annual Review of Sociology*. 1989. No. 15. P. 317–342. DOI: 10.1146/annurev.so.15.080189.001533 EDN: HFCWPX
26. *Thomas E.F., Rathmann L., McGarty P.* From “I” to “We”: Different forms of identity, emotion, and belief predict victim support volunteerism among nominal and active supporters // *Journal of Applied Social Psychology*. 2017. Vol. 47. No. 4. P. 213–223. DOI: 10.1111/jasp.12428
27. *Wilson J.* Volunteering // *Annual Review of Sociology*. 2000. No. 26. P. 215–240. DOI: 10.1146/annurev.soc.26.1.215 EDN: HEYVET

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мартыненко Анна Борисовна — заместитель директора, Центр лидерства и волонтерства; аналитик, Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора; преподаватель, Департамент социологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». **Телефон:** +7 (951) 567-51-77. **Электронная почта:** amartynenko@hse.ru

Дата поступления: 10.03.2023.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2023.
VOL. 29. NO. 4. P. 8–30. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.4.1

Research Article

ANNA B. MARTYENKO¹

¹HSE University.

20, Myasnitskaya str., 101000, Moscow, Russian Federation.

DEVELOPING AND TESTING TOOLS FOR MEASURING THE EMOTIONAL DIMENSION OF VOLUNTEERING

Abstract. Volunteering is an essential part of society. It is considered to be a complex phenomenon which is potentially associated with emotional dilemmas. Emotions of volunteers are crucial for their activity. However, their scientific investigation is lacking,

especially when it comes to the methodological aspect. This article presents the results of the methodological development of quantitative indicators of the emotional dimension of volunteering. Using the example of an online survey of 274 social, environmental, event, sports, animal welfare and public safety volunteers, the obtained indicators are tested by searching for a connection with the factors of volunteers' emotions. As part of our methodology, we have developed new emotional indicators of volunteer activity. Based on the results of the study, we proposed such indicators as valence index, emotional burnout, emotional nature and emotional intelligence. The valence index considers two types (two valences) of volunteers' emotions — positive and negative. Emotional burnout is expressed as a factor analysis model — the causes of burnout. Emotional intelligence is presented as a summary indicator of emotional processes — for instance, exchange, control, etc. The nature of emotions is represented by interval semantic differentials when building a cluster analysis model. By testing the obtained methods, it turns out that formal and informal volunteers have equally high emotional intelligence and are equally susceptible to burnout. The lowest values of the valence index are found among event volunteers, the highest — among public safety volunteers. With age, the chances of burning out decrease with the presence of constant joy and fun, increase due to excessive pity, and decrease due to compassion fatigue. Compared to men, women are more prone to experiencing emotions: both positive and negative, that is, they have a higher valence index and emotional intelligence.

Keywords: measurement of emotions; quantitative indicators; volunteering; emotions; emotional intelligence; emotional burnout; emotional valence; emotional nature; sociology of emotions.

For citation: Martynenko, A.B. Developing and Testing Tools for Measuring the Emotional Dimension of Volunteering. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2023. Vol. 29. No. 4. P. 8–30. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.4.1

Acknowledgement: The research was carried out within the framework of the Basic Research Program of the HSE University.

REFERENCES

1. Benevolensky V.B., et al. *Volunteering and charity in Russia and the tasks of national development*. Moscow: Izd. dom VShE publ., 2019. 69 p. (In Russ.)
2. Vandysheva L.V. Emotional labor of volunteers: analysis of the experience of implementation. *Fundamental'nye issledovaniya*. 2014. No. 9. P. 838–842. (In Russ.)
3. Gorbuleva M.S. Volunteerism: genesis and motives. *Vestnik TGPU*. 2015. Vol. 5. No. 158. P. 140–146. (In Russ.)
4. Mersiyanova I.V. *Participation of Russians in volunteer activities*. Moscow: Tsentr issledovaniy grazhdanskogo obshchestva i nekommercheskogo sektora publ., 2019. 36 p. (In Russ.)
5. Mersiyanova I.V., Yakobson L.I. *Non-governmental non-profit organizations: institutional environment and efficiency of activity*. Moscow: Izd. dom VShE publ., 2007. 170 p. (In Russ.)
6. Monitoring the state of civil society (the fourteenth wave). *Vysshaya shkola ekonomiki* — 2019. Accessed 16.09.2022. URL: <https://www.hse.ru/org/projects/275854240> (In Russ.)
7. Pevnaya M.V. Russian volunteers of the third sector: characteristics of community and managerial perspectives. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*. 2015. Vol. 1. No. 35. P. 145–151. (In Russ.)

8. Barraza J.A. Positive emotional expectations predict volunteer outcomes for new volunteers. *Motivation and Emotion*. 2011. Vol. 5. No. 2. P. 211–219. DOI: 10.1007/s11031-011-9210-4
9. Baugher E., Chenher J.E. Pathways Through Grief to Hospice Volunteering. *Qualitative Sociology*. 2015. Vol. 38. No. 3. P. 305–326. DOI: 10.1007/s11133-015-9307-2
10. Davis M.H., Hall J.A., Meyer M. The First Year: Influences on the Satisfaction, Involvement, and Persistence of New Community Volunteers. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2003. Vol. 29. No. 2. P. 248–260. DOI: 10.1177/0146167202239050
11. DiEnno C.M., Thompson J.L. For the love of the land: How emotions motivate volunteerism in ecological restoration. *Emotion, Space and Society*. 2013. Vol. 6. P. 63–72. DOI: 10.1016/j.emospa.2012.02.002
12. Domagalski T.A. Emotion in Organizations: Main Currents. *Human Relations*. 1999. Vol. 52. No. 6. P. 833–852. DOI: 10.1177/001872679905200607
13. Gellweiler S., Fletcher T., Wise N. Exploring experiences and emotions sport event volunteers associate with ‘role exit’. *International Review for the Sociology of Sport*. 2019. Vol. 54. No. 4. P. 495–511. DOI: 10.1177/1012690217732533
14. Hustinx L., Haski-Leventhal D., Handy F. One of a Kind? Comparing Episodic and Regular Volunteers at the Philadelphia Ronald McDonald House. *The International Journal of Volunteer Administration*. 2008. Vol. 25. No. 3. P. 50–66.
15. Ingen E., Wilson J. I Volunteer, Therefore I am? Factors Affecting Volunteer Role Identity. *Non-profit and Voluntary Sector Quarterly*. 2017. Vol. 46. No. 1. P. 29–46. DOI: 10.1177/0899764016659765
16. Jiménez M.L.V., Fuertes F.P. Positive Emotions in Volunteerism. *The Spanish Journal of Psychology*. 2005. Vol. 8. No. 1. P. 30–35. DOI: 10.1017/S1138741600004935
17. Karakayali S. Feeling the Scope of Solidarity: The Role of Emotions for Volunteers Supporting Refugees in Germany. *Social Inclusion*. 2017. Vol. 5. No. 3. P. 7–16. DOI: 10.17645/si.v5i3.1008
18. Maestri G., Monforte P. Who Deserves Compassion? The Moral and Emotional Dilemmas of Volunteering in the ‘Refugee Crisis’. *Sociology*. 2020. Vol. 54. No. 5. P. 920–935. DOI: 10.1177/0038038520928199
19. Maitlis S., Vogus T.J., Lawrence T.B. Sensemaking and emotion in organizations. *Organizational Psychology Review*. 2013. Vol. 3. No. 3. P. 222–247. DOI: 10.1177/2041386613489062
20. Maslach C., Jackson S.E. The measurement of experienced burnout. *Journal of Organizational Behaviour*. 1981. Vol. 2. No. 2. P. 99–113. DOI: 10.1002/job.4030020205
21. Nawi N.H., Ahmad P.H.M. Emotional Intelligence and Religious Orientation among Volunteers and Non-Volunteers in Malaysia. *Asian Social Work Journal*. 2018. Vol. 3. No. 1. P. 1–12. DOI: 10.47405/aswj.v3i1.24
22. Pardess E., et al. Dispositional attachment orientations, contextual variations in attachment security, and compassion fatigue among volunteers working with traumatized individuals. *Journal of Personality*. 2014. Vol. 82. No. 5. P. 355–366. DOI: 10.1111/jopy.12060
23. Slocum-Gori S., et al. Understanding compassion satisfaction, compassion fatigue and burnout: A survey of the hospice palliative care workforce. *Palliative Medicine*. 2013. Vol. 27. No. 2. P. 172–178. DOI: 10.1177/0269216311431311
24. Smith D.H. Altruism, volunteers, and volunteerism. *Journal of Voluntary Action Research*. 1981. Vol. 10. No. 1. P. 21–36. DOI: 10.1177/089976408101000105
25. Thoits P.A. The Sociology of Emotions. *Annual Review of Sociology*. 1989. No. 15. P. 317–342. DOI: 10.1146/annurev.so.15.080189.001533

26. Thomas E.F., Rathmann L., McGarty P. From “I” to “We”: Different forms of identity, emotion, and belief predict victim support volunteerism among nominal and active supporters. *Journal of Applied Social Psychology*. 2017. Vol. 47. No. 4. P. 213–223. DOI: 10.1111/jasp.12428
27. Wilson J. Volunteering. *Annual Review of Sociology*. 2000. No. 26. P. 215–240. DOI: 10.1146/annurev.soc.26.1.215

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna B. Martynenko — Deputy Director, Center for Leadership and Volunteering; Analyst, Center for Civil Society and Non-Profit Sector Studies; Lecturer, Department of Sociology, HSE University.

Phone: +7 (951) 567-51-77. **Email:** amartynenko@hse.ru

Received: 10.03.2023.
